

ЦЕНТР РАСХОДЫ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

В ОДНОЭТАЖНОМ, патриархально приземистом домике Сергея Васильевича Лобашкова стоял густой, уже опасный по степени своей концентрации для окружающих, дух мещанского стяжательства.

Потребительски взирала на жизнь, как на дом, который принято сравнивать с полной чашей, энергичная мать семейства Таисия Мироновна. Постепенно усваивали это примитивное мещанское «кредо» ее дети — дочь Валентина, нерешавшаяся выйти замуж за скромного водителя автополиции, и сын Виталий, видевший в своей вратарской «прыгучести» нечто вроде оборотного капитала, который должен приносить солидные проценты.

Спасовавший перед напором чад и домохозяев, вынужден был бросить завод, чтобы заняться не ахти какой почетной, но зато прибыльной «халтурой» и сам Сергей Васильевич Лобашков.

Не удивительно, что брат Таисии Мироновны — дядя Гриша — решил использовать это семейство в своих далеко не бескорыстных интересах. Он попросил доверчивого Лобашкова изготовить якорь для предприятия солидную партию пластмассовых «голубков». Незаконная продажа модных брошек принесла 200 тысяч рублей «на мелкие расходы». Четвертую часть этого «дохода» он, как автор ловкой комбинации, оставил себе. Остальные деньги вручил производителю ходовой продукции, уверив его с помощью фальшивого «документа», что столь огромная сумма выручена честным путем. В этом тоже был свой расчет: жулик надежно прятался за спиной семьи, честность которой никогда не бралась под сомнение, он превращал ее в соучастницу своего преступления.

«Бешеные деньги» не сделали Лобашковых особенно счастливыми. Они не принесли в дом даже

элементарного мещанского благополучия. Их нельзя было тратить, не вызывая подозрений. Это, главным образом, и сразило Таисию Мироновну, мечтавшую о стильной рижской мебели.

Неожиданно осложнились личные дела ее дочери. Казалось бы, теперь, когда была создана «материальная база» грядущего семейного благополучия, уже ничего не мешало девушке соединиться с любимым человеком. Но, к ее немалому удивлению, водитель автополиции, получающий «всего» 500 рублей в месяц, решительно восстал против подозрительного «приданого» своей суженой.

Наконец, понял, что не имеет никакого права на деньги, полученные не из рук кассира, Сергей Васильевич Лобашков.

Под занавес замкнулся круг не вполне подготовленных психологически и поэтому несколько неожиданных для зрителя превращений. Отказавшись от материальных выгод в пользу искренней любви Валентина. Спешно переквалифицировался в настоящего рабочего человека «блудный сын» Лобашкова Виталий. Уразумела старую истину, что не в деньгах счастье, Таисия Мироновна. Решил вернуться на родной завод обретший былую твердость духа отец семейства. А духовный родственник Остапа Бендера — дядя Гриша, припертый к стене обстоятельствами, решил идти с повинной в уголовный розыск, благоразумно рассудив, что этот акт зачтется ему при вынесении судебного приговора...

Так примерно воспринимается в общих своих чертах содержание комедии В. Дыховичного и М. Слободского «200 тысяч на мелкие расходы», поставленной на сцене Ростовского драматического театра имени М. Горького.

Ее авторам нельзя отказать в чудесном, очень редком даре веселой шутки. Но их слишком уж

захватила стихия смешного. Захватила до такой степени, что в ней, этой стихии, едва не утонула основная проблема произведения — проблема честного отношения к жизни, к труду.

Постановка столь серьезной проблемы отнюдь не противопоставлена мудрой природе комедийного жанра. Но, чтобы решить ее с достаточной долей художественной убедительности, нужно располагать широкой палитрой жизненных красок, нужно создать живые, емкие, полные движения характеры.

В пьесе В. Дыховичного и М. Слободского они только намечены — талантливой, но очень торопливой рукой. За внешними признаками их развития почти не чувствуется внутреннего подтекста. И комедия (комедия по интенту поставленной, общественно значимой проблеме, по удачно найденному конфликту) чем дальше, тем охотнее приобретает жанровые признаки водевиля, местами даже эстрадного представления. Ее движет вперед уже не столько пружина сюжета, сколько «самоигральная», как говорят иногда актеры, броскость текста, почти с математической безошибочностью вызывающего реакцию зрительного зала. Водевильно-непритязательный финал комедии только усиливает это общее впечатление.

Постановщик спектакля — режиссер В. Молчанов по-хозяйски чувствует себя в стихии смешного. В его работе много остроумных находок, щедро представлены разнообразные оттенки юмора — от легкого, почти дружеского шаржа до гротесково-острого сценического рисунка. Но в ней нет публицистического накала. Нет и точного сатирического прицела.

В спектакле больше всего «догается» Таисия Мироновна (заслуженная артистка РСФСР А. Чупрунова) — за излишнее пристрастие к «шикарной» жизни, а также всего за вопиющую без-

вкусицу. Но и она в конце третьего акта скоропалительно получает полное отпущение грехов. По существу весьма неблагоприятные, в лучшем случае непростительные легкомысленные поступки основных героев «200 тысяч»... вызывают не осуждение, а легкую улыбку. Даже дядю Гришу, отправляющегося с узелком в руках «по месту назначения» — его сочно играет заслуженный артист РСФСР П. Лобода, — прожогом отнюдь не злой смехом. Морально-этическая основа спектакля отступает куда-то на третий план, его мысль приобретает декларативный, не подтвержденный всем художественным материалом, характер. Это — издержки, в значительной мере предопределенные узкими жанровыми рамками драматургии В. Дыховичного и М. Слободского.

В предполагаемых авторами обстоятельствах участники спектакля — актеры добротной реалистической школы — чувствуют себя достаточно легко и непринужденно. Они уверенно, почти всегда в меру, пользуются приемами художественного преувеличения. Очень хороша в роли бабушки, дальней родственницы Лобашковых, В. Дальская, большим обаянием наделяет Сергея Васильевича Лобашкова артист В. Попов.

Спектакль часто вызывает аплодисменты зрителей: смех — не столь уж частый гость на драматической сцене. И это лишний раз говорит о том, как нам нужна хорошая комедия — жизнерадостная, брызжащая смехом — комедия большой мысли и ярких человеческих характеров, которыми так богата наша действительность.

В. КРЕСЛОВ.

«ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ»
г. Ростов/Дону

21 ЯНВ 1960